

Когда были выбраны ещё несколько магистров, Эйрион спустился к горе трупов, чтобы пополнить свои ряды нежити. Однако прежде чем он успел сделать это, ему пришла в голову идея.

Возможно ли отправить сохранённую душу в один из трупов. Если так, то призыв души сможет действовать бесконечно, как вся нежить... при этом сохранятся некоторые преимущества, такие как огромная сила и индивидуальность.

Эйрион посмотрел на трупы с интересом. Не откладывая в долгий ящик, он начал эксперимент. Изумрудное пламя вырвалось из его рук и создало круг с особыми узорами. Он отличался от аналогичного у лорда-некрманта, по сути, представляя из себя трёхглавого дракона дома Таргариен... но только с одним изумрудным драконом.

Из этого круга появилось три фигуры; Станнис Баратеон, лучник, простреливший ему ногу и рыцарь, известный как сир Робб.

“Ты...”

“Помнишь меня, Станнис?” – глаза Эйриона светились ярким, но холодным изумрудным оттенком. “Я, Эйрион Таргариен, даю тебе ещё один шанс на жизнь... жизнь, в которой ты будешь знать своё место.”

Контроль Эйриона над его нежитью был абсолютным, поэтому он мог заставить их выполнить любую команду без колебаний. Скелеты не блистали умом, и ему приходилось контролировать их лично, а Великая Нежить хоть и обладала задатками интеллекта, но он использовался только для единственной цели, служить. Призванные души, однако, сохраняли свой прижизненный разум... пока он не решит изменить их, чтобы они больше подходили для него.

Что касается Станниса, Эйрион дал ему новую задачу, быть самым лояльным советником. Два солдата с другой стороны получили приказ следовать его командам и сражаться во имя его. После того, как он изменил души по своим потребностям, он попытался использовать «Великое воскрешение мёртвых» на сверкающих душах.

Изумрудное пламя охватило душу Станниса Баратеона и слилось с ним, прежде чем распространиться на ближайший труп. Пламя не остановилось на сжигании единственного трупа... нет, оно сожгло огромное количество трупов, по оценкам Эйриона, примерно тысячу!

Семь Адов... почему ты требуешь так много?!

Эйрион посмотрел с шокированным, но предвкушающим взглядом на Станниса Баратеона, возрождающегося из изумрудного пламени.

Когда пламя исчезло, он предстал в своей броне, которую носил перед смертью. Тем не менее, было одно явное отличие... это его огненно-изумрудные глаза. Но было ещё одно отличие, которое не так бросалось в глаза.

“Спасибо за ваше божественное благословение, мой лорд.”

Он преклонил колени, без капли сомнения. Эйрион оставил его в той же позе, пока он проделывал тот же процесс с лучником и рыцарем. Цена за их воскрешение определённо вызвала интерес Эйриона.

Ему было интересно, на что они способны... в конце концов сотня трупов и большая часть его

магической энергии это не малая цена.

Давайте посмотрим, на что вы способны.

Трое новых слуг следовали за Эйрионом, когда он покинул подвал и направился в город. Так как он не мог найти достойных соперников для них, он решил использовать Великую Нежить для сравнения.

“Сражайся за меня.”

Станнис посмотрел на Великую Нежить, а затем совершил быстрый рывок. Великая Нежить обнажила меч и собралась нанести удар по атакующему Станнису, но это оказалось бесполезно. Он схватил меч правой рукой и тот начал гореть... прежде чем обратиться в пепел и исчезнуть из этого мира окончательно.

Лёгкая ухмылка появилась на лице Эйриона.

Давай же, покажи мне больше

Станнис шагнул вперёд и разбил грудь Великой Нежити ужасающе мощным ударом.

БУМ.

Семь Адов...

Великая Нежить отлетела на несколько шагов назад, её рёбра были обнажены, так как плоть была сожжена. Станнис был безжалостен, он быстро достиг Великой Нежити и прижал её грудь своей левой ногой прежде, чем она смогла подняться.

КРЭК.

Он сломал рёбра нежити, наступив на неё!

Эйрион усмехнулся. “Хорошо, хорошо... этого достаточно.”

Интересно, какие слабости у этого типа нежити.

~

Эйрион ещё потратил некоторое время на эксперименты с нежитью и понял, что обычный огонь абсолютно бесполезен против неё. Вода также не имела эффекта, как и различное оружие. Это, в совокупности с нечеловеческой силой и интеллектом из их прошлой жизни, делало Эйриона самым довольным человеком в Пентосе.

Цена в сотню трупов... за одного из них?

Эйрион был готов платить такую цену в любой день недели.

~ Следующей ночью

Эйрион устроил грандиозный пир в главном зале, чтобы отпраздновать победу и воссоединение Таргариенов(за исключением Джона). Были приглашены новые магистры и выдающиеся дворяне. К сожалению, он пришёл немного поздно из-за своих экспериментов.

Двери распахнулись, когда величественно появился Эйрион. По этому случаю он был одет в красно-чёрную одежду, которая представляла дом Таргариен. Лучник, рыцарь и Станнис Баратеон следовали за ним, пока он шёл к своему месту.

Никто не упомянул об его опоздании... никто просто не посмел. За исключением самых близких к нему, конечно.

“Ты опоздал,” – отметила Джоселин, пока её взгляд перемещался от Эйриона к фигурам позади него. “Он... выглядит знакомо.”

“Конечно, ты должна знать его. Этот человек – перерождение твоего дяди.” – ответил Эйрион. “Оставлять его мёртвым как обычного слугу, было бы равноценно пустой трате его таланта. И поэтому я нашёл метод воскрешения получше.”

“Принцесса Джоселин, я вижу, что вы в порядке.”

“Ты тоже выглядишь достаточно хорошо” – ответила Джоселин.

Она знала, что именно он казнил Станниса. Его воскрешение, однако... создало новый конфликт для неё. Она не знала, это хорошо или плохо.

Эйрион сел, а его королевская стража встала позади него. Но была одна проблема... три новых субъекта не имели места, куда могли сесть, включая лорда Станниса. Рыцарь и лучник могли стоять, но столь значимая фигура, как Станнис, должна иметь своё собственное место.

Слева от Эйриона были его дядя и тётя, а справа Джоселин и Иллирио. Чем дальше от него, тем менее значительные люди.

“Иллирио, сядь в конец стола, чтобы один из моих лордов мог сесть.”

“Ах... хорошо.”

В конец стола? – подумал Иллирио, слегка оскорблённый приказом. Но он промолчал, потому что Эйрион мог убить его в любой момент.

Это... власть Императора.

Его слово – закон, и никто не мог спорить с ним.

Он встал, производя при этом небольшой переполох, из-за своей фигуры. Стол немного зашатался, когда он поднимался. Он направился в конец стола, где было одно свободное место.

“Присаживайся, Станнис.”

Станнис кивнул и сел за Джоселин, которая почувствовала себя комфортнее, чем в присутствии Иллирио.

Зал погрузился в полную тишину, пока Эйрион не поднял свой бокал. “Кто приготовил это прекрасное вино?”

“Я лично его изготовил.” – ответил сир Джейме.

Эйрион кивнул и продолжил без малейших колебаний. “После вчерашнего сражения я получил что-то более важное, чем просто Пентос. Если бы не они, я бы приплыл в Пентос namного

позже... они - два последних члена дома Таргариен, не считая меня. Дейенерис и Визерис из дома Таргариен... давайте выпьем в их честь!"

Магистры и дворяне кивнули, опустошив их бокалы, как и Эйрион. Джоселин и Дейенерис были единственными, кто пил разбавленное вино из-за их возраста.

Вскоре после этого начался настоящий пир... и закончился.

К концу Эйрион был изрядно пьян, но, к счастью, его особняк был неподалёку. Кроме того, его сопровождала самая ужасающая королевская стража во всём Эссосе, поэтому у него не было причин для переживаний.

Он упал на кровать и быстро погрузился в сон.

~

"Отличная работа, ты смог самостоятельно исследовать новый навык Некромантии!"

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1822029>